

Константин ЗАТУЛИН

**СОХРАНЕНИЕ ЕДИНОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

К. Ф. Затулин

**СОХРАНЕНИЕ ЕДИНОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

ВЫПУСК 111

Санкт-Петербург
2010

ББК 71.4(2)

337

Ответственная за выпуск

Р. Л. Урицкая, заведующая кафедрой истории
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат исторических наук, доцент

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП,
протокол № 12 от 20.04.10

Затулин К. Ф.

337

Сохранение единого культурного пространства СНГ: проблемы и перспективы. — СПб. : СПбГУП, 2010. — 48 с. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 111).

ISBN 978-5-7621-0561-3

В лекции видного государственного и общественного деятеля, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, директора Института стран СНГ К. Ф. Затулина, прочитанной в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 6 апреля 2010 года, представлен содержательный анализ состояния единого культурного пространства СНГ.

Автором высказана мысль о наличии двух параллельных процессов на постсоветском пространстве: расширение суверенитета независимых государств и в то же время создание интеграционных объединений, первым из которых стало СНГ. Особое внимание уделено критике новых политических элит стран Содружества в их стремлении «переписать историю» в процессе построения национальных государств, а также положительным тенденциям в межкультурном диалоге этих стран.

Адресовано ученым — культурологам и историкам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей.

ББК 71.4(2)

ISBN 978-5-7621-0561-3

© Затулин К. Ф., 2010

© СПбГУП, 2010

О замечательном политике и общественном деятеле К. Ф. Затулине

У нас сегодня очередная лекция из цикла «Университетские встречи». Как вы знаете, это встречи с выдающимися современниками. Сегодня у нас в гостях депутат, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ Константин Федорович Затулин.

Константин Федорович родился 7 сентября 1958 года в городе Батуми Аджарской Автономной Советской Социалистической Республики (ныне такой уже нет) в семье офицера. Детство провел в Сочи, где окончил среднюю школу и начал трудовую деятельность. В 1977 году переехал в Москву на учебу в Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ), который с отличием окончил в 1981 году. В 1985 году окончил аспирантуру исторического факультета МГУ. В годы учебы был активен на комсомольской работе, а затем и на государственной службе в московской мэрии, возглавляемой Юрием Михайловичем Лужковым.

Константин Федорович был одним из инициаторов создания Совета предпринимателей при Мэре и Правительстве Москвы. С 1997 года наш гость является советником Мэра Москвы. В 1993 году создал и возглавил Всероссийское объединение «Предприниматели за новую Россию» (ОПНР), принявшее вместе с Партией российского единства и согласия (ПРЕС) участие в выборах в Государственную Думу России первого созыва. Был избран депутатом Государственной Думы, где стал председателем созданного им Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками, председателем Комиссии по Черноморскому флоту, инициатором создания Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом и Совета соотечественников при Государственной Думе нашей страны.

С 1996 года по настоящее время Константин Федорович – директор созданного по его инициативе НОУ Института Содружества Независимых Государств высшего профессионального образования (Института СНГ). Институт создан Правительством Москвы при участии Министерства иностранных дел РФ, МГУ, Института

Европы Российской Академии наук (ИЕ РАН) и других организаций. Институт, который возглавляет наш гость, является первым и пока единственным в мире научным учреждением, где занимаются изучением проблем ближнего зарубежья и положения наших соотечественников за рубежом.

В порядке лирического отступления хочу сказать, что, например, политика США в отношении Украины, с моей точки зрения, сконструирована по рекомендации гарвардского профессора Хантингтона. Он, как известно, делит цивилизации по трем признакам: язык, история и религия, то есть историческая общность, язык и религия. И попытка оторвать Украину от России предпринимается как раз по этому рецепту: надо разрушить единое понимание истории, создать языковые барьеры и перетащить хотя бы часть Украины в другую религию. Тогда эта страна будет полностью оторвана от России. Поэтому я думаю, что в данном отношении политика ЦРУ, лежащая в основе деятельности госдепартамента США, носит действительно научный характер. К слову, ежегодные страноведческие справочники ЦРУ дают довольно полную информацию, в том числе и о СНГ... Правда, тот же Хантингтон пишет, что не было еще в истории человечества случая, когда страну удалось бы из одной цивилизации «перетащить» в другую. Однако, может быть, аналитики ЦРУ считают, что у них это получится.

В Институте СНГ, который возглавляет Константин Федорович, ведется комплексное изучение процессов, происходящих в новых государствах – бывших республиках СССР, прогнозируется их внутренняя и внешняя политика, проводится мониторинг конфликтов и ведется разработка моделей политической, экономической, культурной интеграции на постсоветском пространстве.

Наш гость неоднократно избирался в депутаты Государственной Думы России. Так, 2 декабря 2007 года он был избран депутатом Государственной Думы пятого созыва в составе федерального списка кандидатов от партии «Единая Россия». 16 января 2008 года он избран первым заместителем председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками. В настоящее время является членом Генерального совета Всероссийской партии «Единая Россия». Константин Затулин – член Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Константин Федорович награжден орденом Дружбы, рядом медалей и орденов, именным оружием.

Наш гость женат, воспитывает дочь и внуку. Увлекается спортом. Является членом футбольного клуба Правительства Москвы. Регулярно принимает участие в теннисных турнирах, проводимых в Санкт-Петербурге, Новгороде, Дубне и на Валдае. Недавно впервые принял участие в теннисном турнире в нашем Университете. Увлечение спортом переросло в активную деятельность по организации теннисных турниров в Севастополе и Гаграх.

На мой взгляд, даже теннисные турниры, которые проводятся в Севастополе и Гаграх, это определенная форма культурного взаимодействия стран СНГ. В понимании нашего Университета, культура – это абсолютно все, что создано руками и разумом человека, все продукты деятельности человека и сам человек, в том числе и спорт, а не только музыка, театр, кино и т. д. В понятие культуры входит и экономика, на которой сказывается национальная ментальность, и юриспруденция и пр. Мы понимаем культуру в наиболее широком смысле.

Поэтому нам очень интересны взгляды нашего гостя на проблематику сохранения единого культурного пространства СНГ. Константин Федорович выступит с лекцией по теме «Сохранение единого культурного пространства СНГ: проблемы и перспективы». Я надеюсь, что вопросы наших студентов к уважаемому лектору будут достойны того уровня личностного развития, которое нам сегодня демонстрирует Константин Федорович Затулин. В заключение напомним, что материалы о такого рода встречах в нашем Университете публикуются в петербургской газете «Радио и Телевидение», которая выходит тиражом 120 тыс. экземпляров.

*А. С. Запесоцкий,
ректор СПбГУП, академик Российской академии образования*

СОХРАНЕНИЕ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вся жизнь промелькнула перед мысленным взором. Как вы уже поняли, я являюсь одной из жертв распада Советского Союза (так же как и ваши родители, и все мы), потому что я родился «за границей» – в городе Батуми. Правда, мне удалось удержаться на той полосе Черноморского побережья, которая осталась российской и теперь переживает острые проблемы в связи с тем, что стала столицей Олимпиады 2014 года.

Один человек сказал, что теория революции также нова, как и революция, ее породившая. Этого человека звали Максимилиан Робеспьер. К сожалению или

к счастью, во Франции ему не поставлено памятника. Эта фраза очень пригодилась бы нам для понимания того, что же происходит на том пространстве, которое прежде называлось Российской империей и Советским Союзом, а сейчас – странами СНГ и Балтией. По этому поводу мне приходится иной раз вступать в спор, в том числе и с нашими дипломатами. Например, я никогда не говорю Балтия, когда имею в виду Латвию, Литву и Эстонию, потому что Балтией являются не только эти страны. Россия, а также Норвегия, Дания, Швеция – все государства, расположенные вблизи Балтийского моря, – я думаю, имеют право называться Балтией. Почему Латвия, Литва и Эстония называют себя Балтией, понятно – там хотят уйти от формулы «Прибалтика», бытовавшей в советские годы. «При» – это значит «при ком-то», как в Советском Союзе. Такова политическая

причина, казалось бы, чисто филологического или терминологического спора. Поэтому, если вы не хотите быть слишком модными, но в то же время не желаете осудить политические нравы этих стран, вместо «страны Балтии» или «страны Прибалтики» употребляйте их официальные названия – Литва, Латвия и Эстония.

Что касается модного ныне вопроса о предлоге: «в» или «на» Украине, то ответ на него еще проще. По нормам русского языка надо говорить «на Украине». Однако с первых дней существования независимого украинского государства его политические деятели стали беспокоить нас своим возмущениями в связи с тем, что мы, по их мнению, говорим об их стране неправильно, уничижительно, потому что «на Украине» – значит «на окраине», а «в Украине» – значит в самостоятельном, независимом украинском государстве.

Существуют два важных аргумента. Во-первых, прежде всего, таковы нормы русского языка. Мы не говорим: «в Кубе», «в Мальте», «в полюсе», а говорим: «на полюсе», «на Кубе», «на Мальте», и никто там на нас за это не обижается. Правда, на полюсе, кроме наших соотечественников, и некому обижаться. Во-вторых, когда украинские националисты, которые мне несколько раз запрещали въезд на Украину, пытаются со мной спорить по этому поводу, я говорю: «У меня к вам большая просьба – сделайте, пожалуйста, русский язык вторым государственным на Украине. С этого момента у вас будет моральное право диктовать нам или просить нас о том, чтобы мы учитывали вашу точку зрения, как правильно говорить на русском языке. А пока он является достоянием Российской Федерации. На Украине, как известно, единственный государственный язык – украинский. Поэтому, будьте добры, говорите на украинском так, как вы считаете нужным, но оставьте нам возможность говорить на русском так, как мы считаем нужным». После такого аргумента спор, как правило, не продолжается.

Так, незаметно мы с вами заговорили о проблемах культурного пространства в СНГ. Но, прежде чем говорить о культурном пространстве, давайте определимся в нескольких важных вещах. Прежде всего, аксиома первая: распад Советского Союза, случившийся в 1991 году, продолжает оказывать определяющее влияние на политику и экономику и, соответственно, действия политических элит большинства новых независимых государств, которые возникли на развалинах Советского Союза, в том числе и

Российской Федерации. Хотя с этого момента прошло уже около 20 лет, тем не менее, так же как это бывает при взрыве галактики, образовании сверхновой звезды, следует грандиозный по времени, длящийся миллиарды лет, период разбегания планет. Нечто подобное мы наблюдаем в настоящее время в нашей истории, когда анализируем происходящее в СНГ после 1991 года. Это центробежное ускорение привело к тому, что государства Прибалтики, входившие прежде в СССР, ныне оказались уже членами Европейского союза и НАТО, а другие государства в разной степени сотрудничали, сотрудничают или являются членами СНГ. Однако наряду с центробежным ускорением есть и центростремительное, которое проявляется периодически в виде возвратных процессов, попыток создать интеграционные объединения. Первым из них и стало Содружество независимых государств, которое было провозглашено в Беловежской пуще как преемник Советского Союза. При этом был допущен обман простого народа. Если вы внимательно изучите документы об образовании СНГ и распаде Советского Союза, подписанные 8 декабря 1991 года, то увидите, что в декларации о создании СНГ, которая была написана на бумаге для факса (за неимением другой под рукой у создателей этого акта), сказано, что новое содружество будет более крепким, более современным и гораздо более эффективным сообществом государств, чем бывший такой-сякой Советский Союз (естественно, тоталитарный) в течение долгого периода своей истории.

Это была неправда по определению. Союз независимых и суверенных государств никогда не будет более дееспособен и эффективен, чем единое государство. Но эта неправда была сознательно запущена в оборот в 1991 году, потому что руководители трех крупнейших республик Советского Союза, собравшихся в Беловежской пуще, были заинтересованы в том, чтобы народы их стран не разобрались сразу в том, что происходит. А ведь народы данных государств за несколько месяцев до этих событий, на референдуме, который прошел весной 1991 года, в еще существующем Советском Союзе, проголосовали в подавляющем большинстве за его сохранение. Народы этих стран не боролись за независимость с оружием в руках, как это не раз бывало в истории, или иными методами. Например, как это было в Индии, путем голодовок и акций массового неповиновения. Только на последнем этапе перестройки, провозглашенной Михаилом Сергеевичем

Горбачевым, начались национальные движения в форме национальных фронтов в Прибалтике, Грузии, Молдове. И многие прекраснорудные демократы, входившие тогда в межрегиональную депутатскую группу, сформированную Съездом народных депутатов СССР, полагали, что эти народные фронты и есть признаки нарождающейся демократии. Но это было иллюзией.

Народные фронты, как и многие другие проявления перестроечной поры, были свидетельством пробуждающегося при распаде большого интернационального государства национализма, который на каком-то этапе может выступать и в демократических формах. Однако приоритетом для национализма все равно будет национальное, а не демократическое. И мы прекрасно это видим не только на примере событий 20-летней давности, но и на совсем недавнем примере. Например, в 2004–2005 годах при поддержке западной демократии на Украине произошла так называемая оранжевая революция, в результате которой Президентом Украины стал Виктор Андреевич Ющенко. Я помню заголовки тогдашних польских газет: «Не может быть свободы Польши без свободы Украины» и т. д. И правые, и левые поголовно выражали поддержку этому политику, были на его стороне, переживали за него. Через 5 лет те же самые люди выражали свое возмущение тем, что президент Ющенко, уходя, хлопнул дверью и объявил Степана Бандеру героем Украины. Того самого Степана Бандеру, который во время Великой Отечественной войны уничтожал поляков на оккупированных немцами территориях.

К сожалению, это нередкая в истории ошибка, когда желаемое принимают за действительное. Как мы уже упоминали, все происходящее сегодня несет отпечаток центробежного ускорения, возникшего при развале СССР и образовании новых независимых государств. Следует ли думать, что Борис Николаевич Ельцин в Беловежской пуще стремился развалить все то, что создавалось предшественниками – президентами, генеральными секретарями, царями и императорами – под названием Российской империи, а позднее Советского Союза. На самом деле, как вы понимаете, он боролся за власть с Союзным центром и президентом СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым. В этой борьбе он победил, но победа досталась дорогой ценой – за счет разрушения единства огромного государства. Он тешил себя иллюзиями, что все, кто на этом этапе решат отделиться и стать самостоятельными державами,

через год-два обязательно вернуться к России, попросят ее о воссоединении, потому что иначе быть не может.

Мы все жили и воспитывались в одном государственном, оборонном, экономическом, культурном, информационном пространстве. Связи между экономиками были более чем тесными. В СССР существовали заводы, для работы которых комплектуемые детали собирались со всей страны. Они, кстати, первые пострадали от развала общего экономического организма. Были целые страны, республики, которые считались «сборочным цехом». Например, соседняя Белоруссия так и называлась – сборочный цех Советского Союза. Белоруссия была самой западной по месторасположению республикой СССР, и именно там собирали конечную продукцию, для того чтобы дальше везти ее на продажу на Запад. Это было выгодно, рационально. Но после того как распались все бывшие кооперационные связи, имевшиеся в СССР, выяснилось, что Белоруссия остается без поставок продукции. И уж тем более Белоруссия не имеет самостоятельных значимых источников энергоресурсов – газ, нефть и все остальное поставляют туда из России.

В советские времена, возможно, были такие диспропорции, которые сейчас кажутся просто смешными. Как уже упоминалось, я принимал участие в потугах создать предпринимательское движение в Советском Союзе. В августе 1991 года, накануне путча, который для всех нас явился полной неожиданностью, я вместе с делегацией Московской товарной биржи прилетел в Тбилиси на встречу с теперь уже покойным президентом Звядом Гамсахурдия. Он уже тогда публично высказывал идеи независимости и обещал своим потрясенным избирателям, что если Грузия выйдет из состава Советского Союза, то заживет гораздо лучше. Основанием будущего суверенного благополучия он называл источники минеральной воды и курорты Грузии.

Сегодня главным атрибутом анекдотов про Москву и новорусских россиян является Рублево-Успенского шоссе с его роскошными особняками и дачами. Но в советские времена этого Рублево-Успенского шоссе под Москвой не было. Зато самым богатым с точки зрения дачной архитектуры был как раз район Абхазии и Грузии, где стояли настоящие дворцы. Жители этого края зарабатывали деньги на выращивании цитрусовых, на отдыхающих и туристах; самыми важными для местного населения были

мандариновый и курортный сезоны. А газ, нефть или металл, которые стоили тогда сущие копейки, были бросовым товаром, который ничего не стоил по сравнению с прибылью от продажи мандаринов.

Теперь, спустя 20 лет, мы понимаем, что в мире много стран, которые производят мандарины. Проблема не в производстве фруктов, а в том, чтобы их продать. То же и с туризмом. Мы прекрасно знаем, что есть страны, с гораздо лучшим климатом, чем в моей любимой Абхазии и Грузии, куда люди могут приехать и получить за свои деньги лучший отдых, больший комфорт. Но в 1990-е годы убедить в этом людей, которые яро отстаивали превосходство своих земель, было очень сложно, потому что все мы жили иллюзорными представлениями о действительности. Мера вещей была перепутана: ценовые диспропорции, отсутствие реального представления о стоимости товара и т. п.

Все это, конечно, было подарком советской экономики, но в итоге он сыграл роковую роль в мотивации распада Советского Союза. Каждая республика считала, что Союзный центр – ее враг. Украинцы совершенно твердо были убеждены в том, что все сало обязательно свозят в Москву, и если бы его туда не свозили, то на душу населения на Украине сала было бы больше. Кстати, сейчас Украина импортирует сало из Польши. На Украине не хватает своих возможностей, для того чтобы производить знаменитое украинское сало. К сожалению, это факт, для украинцев очень позорный.

Если говорить о том, что происходит на пространстве СНГ сейчас, по прошествии стольких лет, то мы, как и весь мир, переживаем кризис, который гораздо острее сказался на таких неокрепших экономиках, какими являются экономики независимых государств после распада Советского Союза. Так, даже Россия до сих пор еще не вышла по уровню валового национального продукта на уровень Российской Федерации 1990 года. При том что Россия на сегодняшний день является абсолютным чемпионом на пространстве СНГ по объемам своей экономики.

Одна из проблем нашей интеграции с Белоруссией или Казахстаном как раз и заключается в том, что этим равноправным, но небольшим по сравнению с Россией государствам очень неуютно с нами один на один. Союз России с Белоруссией давно бы состоялся, если бы это не был союз Голиафа с карликом. По той же причине Белоруссия сегодня цепляется за всякие элементы договоренности, которые гарантировали бы ей формальное равенство в переговорах с

Россией. Она боится, что российские олигархи скупят всю Белоруссию и бедных белорусов оставят ни с чем. Это психологический синдром.

Попробую коротко охарактеризовать нынешнее положение с разными пространствами, существующими в СНГ. Например, экономическое пространство СНГ значительно бы выиграло, если бы осуществился интеграционный проект. Начиная с 1991 года, под разными названиями, предпринимаются попытки запустить этот интеграционный механизм, но пока он не заводится. Тому есть много причин. Прежде всего, это эгоизм новых функциональных, государственных, политических элит. Каждый хочет оценить и продать свою суверенность подороже, и каждый боится, что если он пойдет на соглашение с Россией, то она рано или поздно приберет к рукам их экономику, а через нее и все государство.

В течение недолгого периода в, казалось бы, дружественном Казахстане, где говорили самые замечательные слова о дружбе с Россией, при развитии рыночной экономики царил политический императив. Природные ископаемые и иные ресурсы Казахстана, которыми он очень богат (это вторая, может быть, по богатству после России территория СНГ), уступались и продавались западным или оффшорным компаниям. Российский капитал на этот рынок проникал с большим трудом, поскольку власти Казахстана считали, что нельзя ничего продавать России, иначе не успеешь оглянуться, как окажешься в новом Советском Союзе.

Сегодня экономика переживает в СНГ очень серьезный кризис. Но мы пытаемся использовать кризис как редкую возможность для укрепления наших позиций и доказательства идей интеграций на постсоветском пространстве. Именно так задача была поставлена новым нашим президентом Д. А. Медведевым полтора года назад. Потому что некуда идти этим странам за помощью, кроме России. В силу этого они вынуждены теперь, преодолев свои сомнения и страхи, обращаться к нам.

Этот процесс идет с большим трудом, тем не менее уже достигнуты некоторые промежуточные результаты. Так, создается Таможенный союз, вслед за ним будет создана Единая зона торговли. И если нам удастся убедить новое руководство Украины вернуться к единому экономическому пространству, возникнет полноценный союз Украины, России, Белоруссии и Казахстана в экономике, который неизбежно будет иметь политическую составляющую и

наднациональные органы координации. Вокруг этого проекта идет непрерывная борьба. По мнению академика Сергея Юрьевича Глазьева, которому я склонен доверять, совокупный экономический эффект от того, что мы объединим усилия в масштабе России, Украины, Казахстана и Белоруссии, достигнет 400 млрд долларов. Речь не идет о том, чтобы вновь создать единое государство, а о том, чтобы объединить усилия для достижения общего экономического эффекта, синергии в экономике, когда удельный вес каждого государства в тесной связи между собой повышается и капитализация этих государств на рынке, если их можно так оценить, становится выше.

Вопрос оборонной безопасности также очень важен для Российской Федерации. Не потому, что мы страдаем какими-то бесконечными комплексами. Граница российского государства и на Западе, и на Юге сегодня проходит в тех местах, где она не проходила с XVI–XVII вв. В силу этого обстоятельства еще никто не дал ответа на вопрос: может ли Российская Федерация бесконфликтно развиваться при наличии таких абсолютно неисторических, уязвимых границ, образовавшихся при распаде Советского Союза. На этот вопрос ответ даст только время. Ясно одно: для того чтобы не возникало таких проблем, надо сделать так, чтобы по периметру Российской Федерации были дружественные, союзные или хотя бы зависимые от нас государства. В противном случае можно легко разыгрывать разные комбинации на постсоветском пространстве в ущерб России. Что на самом деле и происходит. Так, Литва, Латвия и Эстония все-таки вступили в НАТО, а это оборонительный союз, в котором мы не участвуем.

Нас часто упрекают в двойных стандартах, в том, что у нас у самих отношения с НАТО хорошие. Особенно эти упреки усилились, когда на Украине началась дискуссия, надо ли этой стране быть членом НАТО или нет. У нас есть Совет Россия–НАТО, его главный офис находится в Брюсселе, Россию в нем представляет Дмитрий Rogozin. Однако не надо путать отношения соседства и взаимной вежливости с объединением и включением в общую оборонную систему. Потому что членство в НАТО означает, что каждое государство, входящее в этот союз, имеет право на оборону с участием всех других стран НАТО (ст. 5 Вашингтонского договора об образовании Северо-Атлантического Альянса). Поэтому если какая-то страна вступает в НАТО, то ее оборона перестает быть ее

личным делом – это уже вопрос обороны всего сообщества. А если эта страна ко всему прочему еще и ведет себя задиристо, как, например, ведет себя Грузия и некоторые политические силы в Прибалтике, то они создают проблемы для взаимоотношений НАТО и России, и очень серьезные проблемы.

Россия вынуждена поддерживать отношения с НАТО, но это отношения в духе тех визитов вежливости, которые совершали наши корабли и в пору холодной войны, направляясь в английские или американские порты для демонстрации флага по взаимному согласию. Это же не отменяло холодную войну и конфронтацию двух сверхдержав – Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

В этом заключается принципиальное различие. Поэтому для того чтобы как-то скрепить в оборонном и военном отношении пространство СНГ и бывших республик СССР, в России начали развивать проект под названием Договор о коллективной безопасности. Сегодня этот Договор начинает обретать плоть и кровь, так же как и Таможенный союз.

Таким образом, за период, когда президентом РФ был Владимир Владимирович Путин, а затем стал Дмитрий Анатольевич Медведев, предприняты серьезные усилия для сплочения нашего оборонного пространства, для того чтобы предотвратить или пресечь возможную

угрозу в отношении России со стороны стран СНГ или иных держав, использующих для данной цели их территории.

Конечно, мы живем не в безвоздушном пространстве. Борис Николаевич Ельцин, полагая, что все возжелавшие суверенности государства уже через несколько лет попросятся обратно в Российскую Федерацию, не учел этот фундаментальный факт. Мир населен. В нем действуют, объединяясь, группы стран, у каждой из которых имеются свои национальные интересы и приоритеты. С крушением той или иной идеологической системы – коммунизма, социализма, капитализма – национальные интересы не пропадают. Если распадается одно из мощнейших объединений, каким был Советский Союз, то сразу же, будьте уверены, найдутся иные группы стран, например Европа, Азия и Китай, которые будут втягивать в свою орбиту осколки этого павшего колосса, и начнется конкуренция за советское наследство. Что и происходит начиная с 1991 года. Это наиболее яркий пример того, как распад единого государства отразился на обороноспособности и безопасности страны.

Сегодня в СНГ образовались два лагеря, и это касается не только вопросов обороны. Еще несколько лет назад, в конце правления Бориса Николаевича Ельцина, когда Россия выглядела умирающим государством, мы терпели бесконечные политические поражения на Кавказе. Первая чеченская война закончилась для России более чем позорным миром. В тот момент внутри СНГ появилась группа стран-диссидентов, которые объявили о создании Союза ГУАМ. Сначала этот ГУАМ был с двумя «У» – Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан и Молдова. В то же время внутри СНГ стало спланироваться другое объединение под названием Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), стремящееся заключить Договор о коллективной безопасности в военно-политической области, в котором обязательным участником была Россия. Это ядро стран включало Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению, Таджикистан и Киргизию.

Осуществляющиеся сейчас проекты ЕврАзЭС, такие как Таможенный союз и Договор о коллективной безопасности, отражают стремление разных стран, имеющих по сравнению с Россией несравнимо меньшие по объему экономики и возможности в политике, военной сфере и иных областях, опереться на огромные ресурсы России, «прислониться» к ней, для того чтобы дальше строить свою национальную независимость. Таким образом, речь не

идет о том, что они вновь собираются с нами объединиться в одно государство. Напротив, многие из них стали членами данных союзов именно для того, чтобы «держать друга близко к себе, а врага еще ближе».

Казахстан, например, во всех случаях всегда будет вместе с Россией, потому что значительную часть населения этой страны составляют русские. Поэтому Казахстан очень взволнован тем, не начнет ли Россия вести себя по отношению к нему напористо, например, потребует соблюдения прав русского населения в полном объеме и т. д. Казахстан хотел бы льстивых речей, дружеских отношений, чтобы успокоить Россию, показать, что у него все в порядке. В этом причина его участия во всех упомянутых союзах с Россией.

Другое дело – союз ГУАМ. Это страны, которые решили, что если они объединятся, то хотя у них и нет таких возможностей как у России и ее союзников, но, как сказано у Ильфа и Петрова, «заграница им поможет». Раз они не с Россией, то по умолчанию или прямому умыслу им обязательно окажут поддержку США, Европейский Союз и т. д. Характерно, что первые упоминания о ГУАМе впервые были озвучены даже не в этих странах, а в штаб-квартире НАТО в 1999 году. Следующий шаг для создания ГУАМа был предпринят в 2000 году на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке, на Генеральной ассамблее ООН. Упомянутые страны, входившие прежде в СССР, как бы намекали Западу, что являются его самыми большими друзьями. А Запад на самом деле очень хотел, чтобы внутри постсоветского пространства был раздор. Это старое имперское правило, которое не менялось со времен Римской империи: *divide et impera* – разделяй и властвуй. Для того чтобы спор внутри СНГ разгорелся, надо чтобы Россия в своем желании возродиться всегда имела противовес: со стороны Украины, Грузии и еще каких-нибудь республик, которых удастся завербовать в этот ГУУАМ.

На первых порах между этими двумя лагерями внутри СНГ не было жесткой разделительной черты. Между этими группами внутри СНГ случаются разного рода перебежки. Так, демарш Украины в лице президента Виктора Ющенко в сторону НАТО был прерван избирателем, который избрал новым президентом страны Виктора Януковича. Президент Узбекистана Ислам Каримов до 2002 года всячески демонстрировал, что он самый близкий американский друг в

Центральной Азии. Была только одна страна, чей представитель голосовал солидарно с американским представителем в ООН чаще, чем Узбекистан, – это Израиль. Представители этих стран голосовали солидарно с американским представителем для того, чтобы показать, что обе эти страны политически наиболее близки США. Но потом выяснилось, что дружба с США не во всем устраивает президента Узбекистана, который, конечно, является диктатором у себя в стране. Внутренние политические события, такие как Андижанский мятеж и проч., подтолкнули Каримова к резкому развороту внешней политики. Узбекистан вышел из ГУУАМа и поначалу разорвал все связи с Западом, но сейчас постепенно их восстанавливает, балансируя, как маятник, между двумя полюсами. Многие страны СНГ пытаются проводить типичную политику стран третьего мира в период холодной войны, то есть быть одинаково близкими и равноудаленными и от России и от США. Например, Украина в период правления Леонида Кучмы – типичный тому пример. Многие из этих стран хотели бы одновременно получать дивиденды со всех сторон. Но так не всегда получается.

Несколько слов о том, в каком состоянии сегодня культурное пространство СНГ, которое было общим в период Советского Союза, но понесло значительные потери после его распада. Прежде всего хочу обратить ваше внимание на такую важную культурную составляющую, как природа самих государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. В большинстве этих стран, за исключением Российской Федерации, идет процесс создания национального государства. То есть после того как прошлая идеология – пролетарский интернационализм, социализм – была сдана в архив, всем была предоставлена возможность выбора и свобода творчества. Российская Федерация до сих пор не может найти точного ответа на вопрос: «Кто вы такие?» Говоря языком науки, это кризис самоидентификации. Мы сами не пришли к окончательному выводу, Российская Федерация – это государство одних русских или это государство для всех, кто живет в России?

Традиционный выбор ответа на этот вопрос со времен Московского царства в России давался в пользу второго варианта: Российская Федерация – это не государство этнических русских (хотя этнических русских в России гораздо больше, чем в СССР – 85 %), а государство для всех, кто живет в России. И любой, кто имеет способности, талант и возможности, может в Российской Федерации

зарабатывать деньги, делать карьеру, достигать самых высоких степеней на государственной службе. Так было и в Российской империи, где армяне, грузины, евреи, украинцы занимали самые высокие посты. А что происходит в соседних с Россией странах? Там, как я уже упоминал, на этот вопрос ответили по-другому: Украина для украинцев, Казахстан для казахов, Латвия для латышей, Эстония для эстонцев и т. д. Очень простой, но достаточно жесткий ответ, следствием которого изменение единого прежде культурного пространства: вытеснение всего, что является воспоминанием о прошлом; переписывание истории; отказ от общего с Россией (поскольку именно Россия была этим общим прошлым) в гуманитарной сфере.

Совершенно не случайно, что есть только два государства на постсоветском пространстве, где русский язык является государственным: Российская Федерация и Белоруссия. Есть также несколько стран, где, пытаясь выстроить какие-то отношения с Россией, прибегают к разного рода уловкам, например, в Конституции или законах пишут, что русский – язык официального общения. Одно время на Украине очень модной на региональном уровне была установка: «Русский язык – приемлемый язык». Так, например, назывался русский язык в Луганской области, в которой проживает в большинстве своем русское население. Тем не менее, как бы это ни называлось, если русский язык не уравнен в правах с языком так называемой титульной нации, он всегда испытывает в процессе государственного строительства в такой стране официальную дискриминацию. Русский постепенно перестает быть языком делопроизводства и языком образования. Наиболее яркий пример тому – Украина.

Так, в гуманитарной сфере в СНГ происходит изменение отношения к русскому языку и сокращение русского культурного пространства, что, безусловно, приводит к обеднению культуры в целом, потому что огромные пласты знаний накоплены именно на русском языке. Более того, многие термины, не обязательно гуманитарные, но и технические, существуют только на русском языке. Когда попробовали инструкцию по технике безопасности Мангышлакского ядерного реактора перевести на национальный язык, то дело чуть не дошло до аварии, потому что в этом языке не существует терминов, которые объясняли бы существо процесса в атомном реакторе.

Политика по ограничению русского языка на пространстве бывших советских республик имеет вполне очевидную цель – сделать так, чтобы каждое из них было «национальным государством». Одновременно этот процесс имеет и другую цель в тех странах, где количество русского населения значительное: или выдавить русское население за пределы этой страны, или ассимилировать его. Приведу пример: в 1989 году состоялась последняя всесоюзная перепись населения, согласно которой на Украине было 12,5 млн русских. А в 2002 году (13 лет – очень небольшой по историческим меркам срок) была проведена первая всеукраинская перепись населения в уже независимой Украине, по данным которой русских там жило 7,5 млн человек. Таким образом, за 13 лет число русского населения Украины уменьшилось на четверть.

Куда делись эти люди, может быть, уехали в Россию или на Запад? Нет, мы знаем, что сальдо миграции между Россией и Украиной не дает таких показателей. В большой степени, конечно, украинское население, особенно из Западной Украины, из экономически депрессивного региона, на Запад, но и здесь показатели не сходятся. Нет, эти люди были просто ассимилированы, они согласились записать себя в анкетах украинцами, потому что это выгоднее, комфортнее. Дома, в школе, со страниц газет и экранов телевидения – отовсюду им внушают, что на Украине надо быть украинцем. И не просто внушают, а предпринимают для этого определенные «стимулирующие» шаги. Так, 100 % вещания для русскоязычной Украины, где большинство знает русский – на украинском языке, реклама – только на украинском языке. Бывший министр образования пытался даже запретить петь песни в поездах иначе, как на государственном языке, то есть на украинском, и т. д. В связи с этим огромные проблемы есть в русскоязычных регионах в Крыму и Севастополе. Бабушки приходят в аптеку за лекарством и не могут прочесть его спецификацию, потому что она переведена на национальный язык, и т. д. Все это имеет вполне очевидную подоплеку.

Не менее важен вопрос гражданства. Российская Федерация и Республика Армения – единственные государства в СНГ, которые позволяют гражданам иметь второе гражданство. На Украине, в Казахстане и других постсоветских странах запрещено или не подтверждено конституцией право человека получить двойное гражданство. Причины данного явления хорошо объяснил бывший

президент Украины Леонид Кучма, задолго до Виктора Ющенко издав книгу «Украина не Россия». Националисты боятся, что если они будут смотреть сквозь пальцы на то, как жители Украины, обладая украинским гражданством, получают доступ и к российскому гражданству, то через некоторое время они не смогут навязывать свою волю – половина населения Украины получит русские паспорта. Примерно так произошло в Абхазии и Южной Осетии, где перед конфликтом 90 % населения потребовало, добилось и получило паспорта граждан Российской Федерации. Это сыграло определенную роль в развитии конфликта на Кавказе, потому что после того, как большинство осетин стали гражданами Российской Федерации, и моральное и политическое право в этом столкновении оказалось на стороне Российской Федерации, которая защищала своих граждан в Южной Осетии от прямого военного нападения. В силу вышеизложенных причин вопрос гражданства во многих государствах трактуется таким образом, чтобы, не дай Бог, не запустить в них «руку Москвы».

Завершая общетеоретическую часть нашей лекции, перечислю несколько проблем, которые являются руководящими при принятии решения о проведении той или иной политики Российской Федерации в отношении бывших советских республик. Главный интерес России на постсоветском пространстве на этом этапе не нефть, газ или экономические мощности. В конце концов в настоящее время у нас гораздо больший объем торговли с развитыми государствами Европы, США и Китаем, чем со странами СНГ, хотя он и здесь остается существенным, но уже не превалирующим.

Два главных, определяющих вопроса с точки зрения обороны и безопасности страны: продолжать ли России борьбу за влияние в СНГ или заниматься другими своими делами? Во-первых, с такими границами, как у нас, в иных случаях не существующими на практике (например, между Россией и Казахстаном), мы должны быть уверены, что у нас с этими государствами хорошие отношения, что оттуда источника угрозы для нас нет. Во-вторых, тот факт, что при огромных масштабах страны мы впервые в своей истории являемся разделенным народом. 17 % русского народа проживает сегодня за пределами Российской Федерации. Такой ситуации еще не было в истории России.

Трудно представить, что человек без руки или ноги легко может стать культуристом, тяжелоатлетом, олимпийским чемпионом – ну,

разве что на Паралимпийских играх. Поэтому без поддержки русской диаспоры за пределами России мы вряд ли сможем рассчитывать на собственное возрождение. А это значит, что мы должны обращать внимание на соблюдение прав человека в собственной стране и выступать в поддержку демократии и защиты прав человека в соседних государствах, что очень модно сейчас в мире.

Что означает демократия для Украины? Например, то, что русское население получает возможности для политической самореализации, создает свои политические партии, голосует за своих лидеров и побеждает на выборах. Что означает отсутствие демократии для русского населения? То, что милостью царя или президента может быть что-то достанется не только титульной нации, но и русскому населению. Так это, например происходит в республиках Центральной Азии, где при общей бедности «пирог» распределяется в пользу своих, а не чужих, или не вполне своих, или подозрительно не своих. Поэтому вопросы прав человека в поддержке соотечественников имеют ключевое значение.

Что касается пространственных проблем, то для российской внешней политики таких на сегодняшний день, пожалуй, четыре-пять. Прежде всего это проблема российско-украинских отношений. Украина является главной проблемой российской внешней политики. Прежде всего потому, что существование независимой отдельной Украины – это серьезнейший эксперимент, испытание не только для Украины, но и для России. Мы никогда ранее не сталкивались с независимой, отдельно существующей Украиной. До 1991 года Украины как самостоятельного государства в истории не существовало. Что же означает ее самостоятельность? Не говоря о собственности на рудники, заводы, шахты и прочее, как быть, например, с признанием тех или иных исторических героев? Одни и те же исторические деятели сегодня записываются в герои Украины и России. Мы не можем разделить наше общее прошлое.

Самым простым путем в решении этой проблемы пошел президент Украины Виктор Ющенко, который заявил, что украинцы будут всех антигероев общей с Россией истории объявлять героями нынешней украинской истории, например Мазепу, Бандеру, гетман Выговского, участников битвы под Конотопом и т. д. Украинский вопрос, как заявил однажды Збигнев Бжезинский, является ключевым в политике США, потому что Россия без Украины не империя, а

значит, все усилия США должны быть направлены на удержание Украины во враждебном по отношению к России состоянии.

Борьба за Украину ведется с того момента, когда к власти в России пришел Владимир Путин, который понял все значение этого противостояния. В этой борьбе у нас были поражения. Как показывает история, мы не сразу учимся побеждать. Здесь можно вспомнить и Северную войну, Нарву, а потом Полтаву. Сейчас мы переживаем уникальный момент нашей истории, когда мы должны найти способы взаимодействия с новым украинским руководством и переломить тенденцию к конфронтации. И первый повод для оптимизма – приход к власти Виктора Януковича. Теперь нужно определиться в своих возможностях – для того чтобы сделать такое предложение Украине, от которого она не смогла бы отказаться.

Актуален вопрос о том, имеются ли у нас с Украиной особые отношения или нет? Как уже упоминалось, мы имеем целью не включение Украины в состав России, а создание с ней особых отношений: дружбы, сотрудничества, партнерства. Договор между Россией и Украиной, заключенный еще в 1997 году, так и называется – Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Однако никакой дружбы, сотрудничества и партнерства на самом деле у нас с Украиной все это время не было, особенно в период правления Виктора Ющенко. Нам необходимо выстроить реальную дружбу, сотрудничество и партнерство с Украиной, а это может быть достигнуто только в результате особых отношений. Для построения этих отношений во внутреннем развитии Украины необходимо соблюдение всего трех условий: Украина должна стала федерацией; русский язык – государственным на всей Украине или по крайней мере на Востоке и Юге страны, где живет русское и русскоязычное население; происки светской административной власти против единства Московского патриархата должны быть прекращены.

Если мы сможем найти с Украиной общий язык, тогда Российская Федерация останется европейской страной. Это очень важно. Да, мы европейская страна и без Украины, но если она будет и дальше дрейфовать на Запад, а не останется неким буферным для нас государством, то мы неизбежно будем вынуждены устремить свои взгляды не к Европе, а в сторону Востока, Азии и Китая. На этом, собственно говоря, и строят геополитический расчет антирусские силы Запада: не дать нам восстановить свои позиции на Украине и в Белоруссии и завязать тесные отношения со странами СНГ в расчете

на то, что тогда Россия будет вынуждена идти на Восток, где рано или поздно столкнется с интересами Китая. Тогда Запад, как всегда в таких случаях, станет третьим радующимся.

Существует также проблема создания союзного государства с Белоруссией. То что оно до сих пор не создано – крупнейший упрек нашей политической элите. Это значит, что она не в состоянии договориться, сделать то самое предложение, от которого нельзя отказаться. Если мы не сможем объединиться с Украиной и Белоруссией, это поставит крест на терзавшей наших предков в XIX веке идее Славянского союза. Общеизвестно, сколько в России в XVIII–XIX веках было написано книг на эту тему, предпринято военных и дипломатических усилий, для того чтобы образовать этот Славянский союз, помочь Чехии и Сербии, не говоря уже об Украине с Белоруссией. Наша неспособность договориться с Украиной и Белоруссией, безусловно, будет иметь для нас самые негативные политические и экономические последствия.

Еще одна важная проблема – взаимоотношения России с Казахстаном, который обладает крупными запасами полезных ископаемых. Либо Россия сохранит свою монополию как транзитер и коммуникационный коридор в отношении Центральной Азии и Казахстана со всем миром, либо будет вынуждена поделиться этим монопольным положением. Соответственно выбору возможны разные варианты развития Центральной Азии, которая пока не имеет выхода никуда, кроме как через Россию. Если она найдет путь в обход России, то туда придут другие порядки и другие интересы.

Не самая важная, но самая громкая проблема, о которой мы чаще всего слышим по телевидению и радио, это отношения с Кавказом. После нашего ухода из Закавказья и образования независимой Грузии, Армении, Азербайджана Северный Кавказ с точки зрения экономики большого значения не имеет для развития России. Но с точки зрения нашей внутренней безопасности Кавказ имеет для очень большое значение. Нынешняя граница России проходит так, что Северный Кавказ остался на нашей стороне. Грузия и Азербайджан, граничащие с нами сегодня, проводят далеко не всегда дружественную политику в отношении России.

Мы должны понимать, что Северный Кавказ – это наше уязвимое место. Мы могли в этом убедиться совсем недавно, когда прозвучали взрывы в Северной Осетии. Через сопредельную границу, проходящую в горных районах, всегда может оказываться поддержка

любому сопротивлению российскому единству. Только что в Грузии, например, прошел съезд представителей черкесского народа, которые потребовали признать события XIX века геноцидом черкесского народа со стороны России. На самом деле очень серьезная заявка на то, чтобы взбунтовать население наших северокавказских автономий.

Существует также проблема Каспия, взаимосвязанная с проблемами Кавказа и Казахстана. Это проблема, которая неверно была решена нами в 1990-е годы, когда мы пошли на раздел Каспия. Ради того, чтобы нашим монополиям («Лукойлу» и др.) добывать там нефть, мы согласились отказаться от прежних договоренностей по Каспию. Ведь когда-то режим работы на Каспии определялся советско-иранскими договоренностями, поскольку только Советский Союз и Иран выходили на берега Каспия. Мы могли до бесконечности затягивать эти переговоры в условиях, когда новые государства, возникшие после развала Советского Союза, стали претендовать на раздел вод и дна Каспия. Туркмения, Казахстан, Азербайджан стали настаивать на том, чтобы мы как можно быстрее пошли на раздел Каспия, чтобы им можно было наконец пригласить иностранные компании добывать нефть и газ на шельфе Каспия. И мы соблазнились. В этом один из крупнейших наших просчетов в 1990-е годы. Как только мы согласились на раздел, сразу возникла связь между Грузией и Азербайджаном.

Грузия сама по себе в экономическом плане никому не интересна, потому что нет полезных ископаемых и ничего другого на экспорт, кроме цитрусовых и минеральной воды. Но географически Грузия – это коммуникационный коридор к Азербайджану, Каспию и всей Центральной Азии с их богатствами. Поэтому отдельные государства и стали строить свои газопроводы, минуя Россию, но проходящие через Тбилиси, например, Баку – Джейхан. Грузинская политическая элита за поддержку, помощь, инвестиции сразу же стала предлагать свои услуги. В этом подоплека поведения Грузии все последнее время. Поэтому вопрос дальнейшего развития событий на Каспии, который является одной из крупнейших кладовых полезных ископаемых, очень важен.

Последняя проблема, о которой я хотел бы упомянуть, не относится к СНГ, но крайне важна для России. Речь о Сибири и Дальнем Востоке. Для того чтобы нам удержать Сибирь и Дальний Восток, мы, безусловно, должны подкрепить себя опорой на внешние отношения с кем-то из соседей. Мы должны решить, кто наш самый

большой друг в этом регионе, чтобы быть уверенными в его поддержке. Да, у нас есть граница. Но вы знаете, что регион Сибири и Дальнего Востока испытывает огромные трудности. Территории огромные, налицо их недоосвоенность плюс к этому депопуляция – выезд населения в центральные области. Важно иметь здесь сильного союзника, на которого мы могли бы опереться. Скорее всего им будет либо Китай, либо Япония, а может быть, это будут и США. Окончательный выбор еще впереди, хотя кое-какие предпосылки к нему уже есть. С Китаем у нас, как известно, развиваются вроде бы нормальные отношения. С Японией у нас нет мирного договора. Ну а США пока присматриваются. При этом нам они говорят одно: «Зачем вы связываетесь с Китаем, он спит и видит оторвать у вас Сибирь и Дальний Восток», а китайцам – другое: «Зачем вы связываетесь с русскими, у них нет технологий, они нищие люди, все только у нас».

Таков краткий обзор ситуации, сложившейся сегодня на постсоветском пространстве.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

— *Меня как студента юридического факультета интересует следующий вопрос: ведутся ли работы по формированию правовой базы в сфере сохранения культурного наследия стран СНГ? (вопрос из зала)*

— Ну, конечно, ведутся. У нас довольно большое количество соглашений подписано на этот счет. К сожалению, многие из них не соблюдаются. Тем не менее, создана единая структура по сохранению культурного наследия – Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества стран СНГ, который спонсирует деятельность в данной сфере. Пусть это небольшой капитал, но это общий вклад стран СНГ, который тратится на общие цели. Сопредседателем Фонда является специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству, Посол по особым поручениям, бывший министр культуры Михаил Ефимович Швыдкой. Так, у нас есть договоренности в сфере музейного дела и др. Когда вопрос не политизируется, мы доказываем необходимость сотрудничества. Но, к сожалению, политическое влияние очень сильно. Нами была создана комиссия по

борьбе с фальсификациями в ущерб России, в которую включили и меня.

Как уже упоминалось, первой жертвой построения новых национальных государств является общая история. За редким исключением, большинство нынешних независимых государств ранее в истории не существовали в подобном статусе. Никогда не существовало отдельно от России Белоруссии; по крайней мере с XIII века не существовало единой Грузии; никогда не существовало Казахстана как единого государства и т. д. В разные времена были, конечно, какие-то моменты независимости в развитии этих стран, переселение народов и т. д. Однако в целом государственности и государственных традиций у них не было. В силу этого сегодня у таких держав есть большое желание «продлить» и «углубить» свою историю. В псевдонаучной литературе рассказывают об украинском народе, который произошел 20 млн лет тому назад от некоего народа «укр», невесть откуда взявшегося в истории человечества. Эта литература у нас в Институте СНГ просто накапливается в подвале.

Известно большое количество разных мистификаций разного рода. Таковы, например, утверждения, что Палестина – это полевой стан, что Ной приземлился на Карпатах, а не на горе Арарат, и т. п. Каждый из народов, переживающих бурный период национального развития, сообщает миру свою версию истории человечества. По крайней мере, историки, популяризаторы национальной истории любят рассказывать, что именно у них – на Украине, в Белоруссии или Грузии – научили весь мир пахать, сеять, изобрели колесо и т. д. Каждый приписывает эти открытия своему народу. К этому можно относиться спокойно. Но как спокойно относиться к тому, что явления уже более близкой к нам современной истории пытаются каким-то образом переиначить. Так, на Украине были героями были объявлены те, кто в годы Второй мировой войны боролся с оружием в руках против Советской армии. Была даже сделана попытка подтверждения этого на законодательном уровне. В 1996 году Верховной Радой принят Закон о голодоморе как геноциде украинского народа.

Социологические опросы показывают, что население податливо подобному внушению. Большинство украинцев считают, что голодомор был геноцидом народа Украины. Хотя речь идет о голоде 1930-х годов, который был везде – и на Украине, и в Поволжье, и в Казахстане. Он был следствием политических просчетов руководства

России того времени – ошибок и преступлений коллективизации, раскулачивания, раскрестьянивания, расказачивания и т. д. Но голод не был специально придуман советским руководством, чтобы истребить украинский народ. Этому нет никакого документального подтверждения. Тем не менее это обвинение против России пытаются доказать на законодательном уровне. На Украине приняли закон о голодоморе как геноциде, более того, пытались принять другой закон – об уголовной ответственности за отрицание голодомора как геноцида украинского народа. Это делается для того, чтобы сказать: Там, в России, живут враги украинского народа, которые в 1930-х годах морили его голодом».

Я помню, как в 1995 году на Парламентской ассамблее в Страсбурге с трибуны Совета Европы выступал один из украинских депутатов – лидер РУХа, убежденный националист, русофоб. В момент его выступления я о чем-то переговаривался с соседкой, и мы засмеялись. Тогда украинец прервал свое выступление и сказал: «Как Вам не стыдно, господин Затулин! Я говорю о бедах нашего украинского народа, который пострадал в годы Советской власти, а Вы издеваетесь...» Мне пришлось встать и ответить: «Уважаемый председательствующий, простите, пожалуйста, но в тот момент я просто рассказывал своей соседке анекдот 1930-х годов: «Первомай. Идет демонстрация. На трибуне мавзолея стоят Сталин, Берия, Каганович и Микоян, а внизу – река людей с транспарантами. Политики между собой говорят: “Ну что еще нам сделать для нашего русского народа?”»

Обвинять русский народ, что при советской власти на Украине был устроен голодомор или еще что-то, могут лишь очень предвзятые люди. И тем не менее это делается. Сумеет ли мы доказать, популяризировать нашу версию истории? Это большая проблема, потому что наши историки отвыкли уже писать так, чтобы их читали. Они пишут монографии тиражом по 800–1000 экземпляров, которые читают другие такие же специалисты. В своем узком кругу они в восторге друг от друга. А обычные люди, то есть основная часть населения, как не знали ничего, так и не знают и ориентируются в основном на телесериалы...

А за границей совсем другие сериалы и фильмы показывают. Например, известную картину про Петра I и Мазепу, снятую классиком украинского кино Юрием Ильенко в 2001 году. Роль Мазепы – первого европейца – в нем исполнил Богдан Ступка.

Антиподом Мазепы в этом фильме был царь Петр I, изображенный педерастом. Вот такая версия русской истории.

Я хочу сказать, что именно в культурной сфере дела в СНГ сегодня обстоят наиболее сложно. Фонд подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» провел исследования – сравнительный анализ 180 учебников истории для средней школы в разных странах. Эксперты пришли к выводу, что в каждой стране история приспособляется под интересы нового этапа развития, и все, что было раньше хорошим, становится плохим. Эта тенденция побудила Президента России создать нашу комиссию в качестве одного из методов борьбы за культурное наследие и культурное пространство.

— *Несколько дней назад произошло подписание договора о сокращении ядерного вооружения, заключенного Россией и США. Скажите, пожалуйста, каковы, на Ваш взгляд, возможные последствия этого?* (вопрос из зала)

— Я не являюсь экспертом в данном вопросе настолько, чтобы однозначно утверждать, хорошо это или плохо. В целом это, конечно, хорошо, поскольку у нас налаживается какое-то взаимодействие с Администрацией США. Вопрос, который лично меня интересует и беспокоит: в какой мере подписание этого договора в таком именно варианте является продуманным с военно-технической точки зрения, а в какой это просто политический аванс Бараку Обаме, с тем чтобы продемонстрировать наши новые отношения после смены администрации в этой стране. У нас склонны были и в советские времена делать авансы США в расчете на взаимность, но, как правило, этого не происходило. Накануне подписания этого договора США сделали несколько заявлений, которые меня очень тревожат: о создании военных баз в Румынии и Болгарии, где их никогда не было; о том, что проект по размещению американской ПРО в Польше и Чехии, с которым мы боролись еще во времена Джорджа Буша, все-таки будет реализован, только не в Чехии, а в Румынии.

Во всех случаях, когда договоры заключаются между более сильным и более слабым государством любое сомнение в договоре всегда будет истолковано в пользу более сильного. Когда мы в период правления Михаила Горбачева договаривались с США и Западной Европой об объединении Германии, то Запад обещал главе нашего государства, что продвижения НАТО на Восток не будет.

Более того: даже на территорию ФРГ с учетом ГДР, если произойдет объединение Германии, никогда не войдут американские войска и не будут размещены ядерные боеприпасы и т. д. Это обещание много раз звучало с самых высоких политических трибун. С тех пор прошло много времени, но никто эти обещания не выполнил. Когда сейчас в разговоре по этому вопросу «прижимаешь» какого-нибудь западного собеседника-спорщика к стенке, он обычно говорит: «Ну мы же это обещали Советскому Союзу, однако такой страны больше нет. За что же Вы нас упрекаете?»

Разумеется, мы будем серьезно обсуждать новый ядерный договор в процессе его ратификации. И, безусловно, там могут быть разные точки зрения. В целом я считаю, что ядерные силы – один из атрибутов державы, который у нас сохранился. Мы должны содержать в порядке наши силы сдерживания. Это и отличает нас от остального мира – наша причастность к клубу ядерных держав. Договариваться, конечно, необходимо, но ни в коем случае нельзя переступать черту. Надеюсь, что этого не произошло.

— Скажите, пожалуйста, отмечается ли позитивная роль возрождения религии как духовной составляющей национальной культуры в налаживании межкультурного диалога? (вопрос из зала)

— Безусловно, положительная роль религии отмечается, тем более после того как на место одной квазирелигии – веры в коммунизм – пришел духовный вакуум со всеми сопутствующими негативными чертами. С этого момента даже для неверующих людей, которые состоят на государственной службе, стало ясно, что этот вакуум может быть заполнен или одним, или другим. Отсюда определенная поддержка, которую государство оказывает возрождению религии. Однако вопрос конфессионального диалога в рамках общего возрождения религии до конца не решен. У нас есть публично теплые отношения между руководителями разных конфессий, традиционных для России. При этом, как вы знаете, вовсе не в соответствии с христианскими заповедями отдельных людей оснащают поясами шахидов, и они взрываются в московском метро. Это происходит по причине того, что ислам, как более молодая религия, довольно агрессивен. В этой религии В Коране – священной книге мусульман – существует положение о джихаде, необходимой священной борьбе с неверными. Либеральные мусульманские богословы трактуют это как иносказательное указание на борьбу

человека с самим собой ради самосовершенствования. Но это, на мой взгляд, философский изыск. Большинство последователей ислама, конечно, понимает эту суру Корана как призыв к войне с иноверцами. Это является философской и религиозной основой для появления крайних течений в исламе, которые в силу обостренной ситуации на Кавказе привели к новой вспышке терроризма. Поэтому вопрос о джихаде остается открытым.

У нас нет трудностей во взаимодействии с буддистами и ламаистами, потому что это религии, которые не приемлют насилие как форму борьбы. А в исламе такие тенденции, безусловно, есть.

— В какой степени, по Вашему мнению, причины социальных конфликтов на постсоветском пространстве кроются в отсутствии межкультурного диалога? (вопрос из зала)

— Как известно, на постсоветском пространстве есть несколько конфликтных зон: Карабах, конфликт в котором начался еще до распада Советского Союза; Осетия, где первые конфликты начались до распада СССР, но в основном – с 1992 года; Абхазия, в которой в 1992–1993 годах разразилась настоящая война; Приднестровье – борьба за суверенитет в 1990–1992 годы, хотя на тот момент оно было частью Молдавской ССР; Таджикистан, где шла гражданская война, которая все-таки была урегулирована. Кстати, роль России и Ирана в этом очень большая. Сегодня ситуация в этих горячих точках перестала быть тревожащей, но уже есть несколько новых перспективных конфликтных зон в Центральной Азии, подобных дремлющим вулканам.

Я считаю, что наиболее крупная проблема этого региона – Узбекистан, в котором живет половина населения Центральной Азии (ок. 25 млн чел.). При этом сам Узбекистан не имеет ни значимых полезных ископаемых, ни существенных водных ресурсов, ни выхода к Каспийскому морю, а рядом с ним – Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Казахстан. За исключением Казахстана, это довольно слабые государства, но у них всего в изобилии – и полезных ископаемых, и воды, и всего остального. Общеизвестно, что борьба за водопой с древнейших времен была одним из ведущих мотивов к территориальному переделу и т. д. И я не поручусь, что через какое-то время Узбекистан не спровоцирует начало такого передела в Центральной Азии. Во всяком случае, это не исключено. Попытки такого рода уже имели место, когда в Таджикистане шла гражданская

война. Фактически это была война с участием Узбекистана на стороне таджикских узбеков. Словом, это еще одна конфликтная зона.

Связано ли это с межкультурным диалогом? Безусловно, такой элемент присутствует, хотя он и не основной. Я могу сослаться на пример Армении и Азербайджана. С точки зрения русского империалиста, если советовать Армении, с кем бы ей поссориться из соседей, то лучше уж с Грузией, а не с Азербайджаном. Но это совершенно беспочвенная фантазия, далекая от реальной проблематики. На самом деле весь постсоветский период армянская община была наиболее влиятельной в Азербайджане, обладала всеми командными высотами в экономике. Сам Баку, если судить по составу населения, был армянским городом. Южный административный округ Москвы, откуда я избирался в Государственную Думу, заселен в основном выходцами из Кавказа, которых там больше, чем в остальных округах столицы. Я сужу по армянским ресторанам, а их там довольно много. И во всех этих ресторанах официантами работают азербайджанцы, которые нормально уживаются с армянами.

Но все это уже не имеет никакого значения, потому что вопрос коснулся очень важной для армянского народа позиции. В советский период в результате территориальных переделок Карабах оказался в составе Азербайджана. С течением времени набирало силу желание азербайджанских властей унифицировать эту территорию. В результате уничтожались памятники армянской культуры, которым несколько тысяч лет: древние хачкары, храмы и т. д. Все это с трудом переживалось армянским населением, которое в Карабахе все-таки оставалось большинством. И когда наступил благоприятный момент – ослабла центральная власть, началось армянское движение. В 1988 году возник комитет «Карабах», начались первые забастовки, манифестации и родился популярный тогда в Карабахе лозунг «миацум», что значит – воссоединение. Речь шла о воссоединении Карабаха с Арменией, то есть выход этой территории из-под власти Азербайджана.

Советский Союз не мог решить эту проблему. Для СССР важно было снять эту проблему, установить в отношениях равную дистанцию и с Азербайджаном, и с Арменией. Москва пыталась сделать все возможное, чтобы убедить армян остаться в Карабахе и

не требовать присоединения этих земель к Армении, потому что иначе нарушалось бы *status quo*.

Помню, как один из секретарей ЦК КПСС, будучи не очень сведущим в вопросах национальной политики, приехал в Карабах, чтобы попытаться уговорить местное население успокоиться. Выходит он к митингующим людям в Степанакерте, а толпа скандирует: «Миацум, миацум!» Он поворачивается к своим армянским подчиненным и говорит: «Что ж вы, товарищи! Люди просят ЦУМ, а вы его до сих пор не построили...» Он не понял, что речь шла о присоединении Карабаха к Армении.

Таким образом, культура может не только объединять, но и разъединять, когда особенно нация чувствует, что задеты ее основы. Армянский народ погружен в свою историю, и попытка заставить его быть другим или лишить его культурного наследия воспринималась им очень остро. Армяне уже пережили геноцид в Османской Турции, поэтому знали о нем не понаслышке.

Кстати, замечу, что есть разные национальные типы. Никого не хочу обижать, но среди грузин мусульман достаточно много. Аджарцы в моем родном Батуми – это, как правило, грузины-мусульмане. В причерноморской полосе Северо-Восточной Турции (Турецкий Лазистан) живут лазы, которые являются одним из грузинских племен, и все они мусульмане. Но вы не встретите ни одного армянина мусульманина. То есть на протяжении всей истории роль христианской церкви в Армении была настолько важной, что она являлась абсолютным признаком принадлежности к народу. Христианство в Армении принято с 301 года н. э., то есть на 24 года раньше, чем в Восточной Римской империи. Это самая старая христианская церковь в мире.

— *Опасаются ли соседние страны Русской православной церкви как средства внедрения России в их государство?* (вопрос из зала)

— Опасаются. Выдающийся французский ученый, академик Французской академии наук (Института Франции) Ален Безансон написал в свое время, что после распада Советского Союза и крушения компартии Русская православная церковь – единственное скрепляющее культурное пространство, организующее русский мир, поэтому она должна быть разрушена. Он, как и многие на Западе, был настроен против России. Как известно, на Украине была предпринята попытка создания так называемой Единой поместной церкви. Но

слово «единая», в данном случае эвфемизм, по Оруэллу. То есть то, что надо бы назвать расколом, нарекли единством. Что значит Единая поместная церковь? Это значит объединить все отколовшиеся от Православия православные секты и церкви на Украине, но при этом отделиться, стать самостоятельной по отношению к Московскому патриархату. Против этого резко выступал еще Патриарх Московский и всея Руси Алексей, и сегодняшний Предстоятель Русской православной церкви Кирилл делает все возможное, для того чтобы этого не произошло. Половина приходов Русской православной церкви находится на Украине.

— *Каковы рекомендации Института СНГ в отношении разрешения уже существующего российско-грузинского конфликта и предотвращения возможных проблем в будущем?* (вопрос из зала)

— Наши рекомендации в отношении российско-грузинского конфликта были довольно простыми, и все они уже воплощены в жизнь. Мы признали Абхазию и Южную Осетию. Это было нашей первой рекомендацией, данной еще в те времена, когда все говорили, что этого ни в коем случае делать нельзя. Однако это произошло. Рекомендации на перспективу следующие: нормализовать отношения с политической элитой Грузии, но при этом установить некий рациональный предел притязаниям этой страны. Но при существующей определенной заикленности властей Грузии на восстановлении ее так называемой территориальной целостности, по-настоящему искренними эти отношения с политической элитой этой страны, вне зависимости от смены ее лидера, на мой взгляд, едва ли возможны в ближайшее время.

Это будет иметь серьезные последствия и для Грузии, и для России. Самый простой и циничный выход из этого конфликта состоит в том, что «Грузий» может быть много – тогда ни одна из них не сможет претендовать на Абхазию и Осетию. К такому же выводу в аналогичной исторической ситуации когда-то пришел и Карл Смелый, когда он боролся с Людовиком XI за Францию. Он говорил: «Я так люблю Францию, что хочу, чтобы в ней было несколько королей, а не один».

Если же говорить серьезно, то российско-грузинские отношения, действительно, стали сложными. Я не склонен быть оптимистом в данном вопросе. Да, нормализация ситуации возможна, но «задушевными», как было прежде, эти отношения в ближайшей перспективе вряд ли станут.

— *В процессе формирования национальной государственности в бывших союзных республиках иногда наблюдается искажение истории. Ведутся ли исследования причин подобных явлений?* (вопрос из зала)

— Я об этом уже говорил. Причины переписывания истории все те же – стремление создать свои национальные истории для своих национальных государств. Например, украинскому народу надо доказать, что у него отличные от России герои, отличная от российской, своя история. Ищут эти различия прежде всего те, кто конфликтует с Россией. Поэтому в российских учебниках истории для средней школы вы не найдете упоминания ни об одной российско-украинской войне, а в некоторых украинских учебниках перечислены 54 русско-украинские войны. Всякая стычка, всякий грабеж соседа соседом описывается как русско-украинская война.

— *Имеют ли практическое применение результаты исследований Института СНГ на уровне культурных ассоциаций русскоязычных диаспор в дальнем зарубежье?* (вопрос из зала)

— Мы гораздо меньше занимаемся проблемами дальнего зарубежья, потому что ситуация там кардинально иная. В чем разница между нашими соотечественниками с ближнего и дальнего зарубежья? Дальнее зарубежье – это люди, которые добровольно, может быть в силу обстоятельств, но по собственной воле выехали за рубеж. Они не претендуют на то, чтобы переделывать эти государства или претендовать в них на что-то, отличное от общегражданских норм и требований. Эти люди хотят сохранить культурную связь с Россией, поэтому создают различные ассоциации, советы, союзы, организуют культурные обмены и т. д. Это проблема сохранения культурной связи со своей бывшей родиной.

Что же касается ближнего зарубежья, то эти люди никуда не уезжали, просто в одночасье ударил колокол, произошел распад Советского Союза, и они перестали жить в своем прежнем государстве. Когда мы им говорим: «Вы иностранцы», они возражают: «Мы никуда не уезжали, это государство от нас уехало». Эти люди сталкиваются с попыткой лишить их многих гражданских прав, начиная с самого базового права на родной язык, на котором говорят его отец и мать, что, конечно, идет вразрез со всеми международными нормами. Поэтому усилия Института СНГ (а у нас работает всего 50 человек) сейчас в основном сосредоточены на том, чтобы не дать этому случиться. Наш Институт, конечно, не самое

крупное учреждение, вдобавок негосударственное, то есть не получающее финансирования, поэтому мы занимаемся лишь самыми острыми проблемами, тем, что больше всего болит. Разумеется, и в отношении дальнего зарубежья у нас есть наработки, налажены контакты. Мы создали Международный совет российских соотечественников. Лично я вступил в тесные отношения со старой русской аристократией, которая теперь живет и в Париже, Лондоне и т. д. Они стали приезжать в Россию. Так, князь Никита Лобанов-Ростовский открывает Национальную галерею в Москве, граф Петр Шереметьев возглавляет Международный совет российских соотечественников. Словом, работа ведется.

— Скажите, пожалуйста, существуют ли в странах СНГ программы, представляющие национальную культуру этих государств в Российской Федерации? (вопрос из зала)

— Конечно, существуют. Творческие коллективы стран СНГ приезжают к нам регулярно. Например, несмотря на все трудности наших отношений с Грузией, ансамбль танца Грузии Рамишвили–Сухишвили часто выступает в Кремлевском дворце съездов, как и многие другие национальные коллективы. Но если говорить о национальных культурах внутри самой России, то у нас действует закон о культурно-национальной автономии, которые поддерживаются государственным финансированием. Например, выделяются средства на поддержание украинской культурно-национальной автономии в России. Это сеть библиотек, театры, национальные детские образовательные учреждения и т. д. Была, например, попытка создать украинскую национальную школу в Москве, где преподавание велось бы на родном для этих людей языке. Но идея не оправдала себя по той причине, что сами граждане украинской национальности, проживающие в России, не пожелали отдавать в эту школу своих детей. Они не считают это нужным. Тем не менее, такая культурно-национальная автономия есть в России. А на Украине за все время ее существования никакой русской национально-культурной автономии нет, даже закона о таком типе отношений не принято. Украина – унитарное государство.

Вот почему я настаиваю на том, чтобы Украина стала федерацией. Пусть те, кто с подачи Запада хотят на Украине ставить памятники Степану Бандере, получили бы такую возможность, но не навязывали подобных идей на востоке Украины, где преобладает

русскоязычное население и поэтому там приветствуют памятники Екатерине II, потому что она основывала их города – Севастополь, Одессу и другие. Пусть и те, и другие имели бы такое право, чтобы им никто не препятствовал. Но такое право возникает только в ходе федеративной реформы и определения минимума прав, которые есть у каждого региона, в том числе в культурно-национальном разнообразии.

ЗАТУЛИН Константин Федорович

**СОХРАНЕНИЕ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ответственный редактор *И. В. Петрова*

Редактор *А. А. Санникова*

Дизайнер *И. В. Кириллов*

Техническое редактирование и верстка *Л. В. Климкович*

Корректор *Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-0561-3

Подписано в печать с оригинал-макета 18.05.10
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 3,0. Тираж 500 экз. Заказ № 81

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

В лекции видного государственного и общественного деятеля, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, директора Института стран СНГ К. Ф. Загулина, прочитанной в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 6 апреля 2010 года, представлен содержательный анализ состояния единого культурного пространства СНГ.

Автором высказана мысль о наличии двух параллельных процессов на постсоветском пространстве: расширение суверенитета независимых государств и в то же время создание интеграционных объединений, первым из которых стало СНГ. Особое внимание уделено критике новых политических элит стран Содружества в их стремлении «переписать историю» в процессе построения национальных государств, а также положительным тенденциям в межкультурном диалоге этих стран.

Адресовано ученым — культурологам и историкам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей.